

На правах рукописи

Абдулаева Медина Шамильевна

**Этнокультурная идентичность народов Дагестана:
единство и многообразие**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
культурологии

3 ОКТ 2013

Санкт-Петербург – 2013

A handwritten signature in black ink is located in the bottom right area of the page. The signature is stylized and appears to be the initials of the author.

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств»

Научный консультант: **Иконникова Светлана Николаевна**,
доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств»,
зав. кафедрой теории и истории культуры

Официальные оппоненты: **Арутюнов Сергей Александрович**,
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук,
Институт этнологии и антропологии РАН, зав. отделом народов Кавказа

Набок Игорь Леонтьевич,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,
зав. кафедрой этнокультурологии

Беркович Наум Арьевич,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», профессор кафедры философии

Ведущая организация: Федеральное государственное учреждение культуры «Российский этнографический музей».

Защита состоится 15 октября 2013 года на заседании диссертационного совета Д 210.019.01 ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2, зал совета.

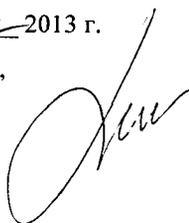
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств».

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (<http://vak.ed.gov.ru/>) и ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств» (<http://www.spbguki.ru>).

Автореферат разослан 17 сентября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

доктор культурологии, профессор

В.Д. Лелеко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Модернизационные процессы конца XX начала XXI вв., сопровождающиеся социальной, религиозной и политической нестабильностью в северокавказском регионе, обострили процесс возрождения интереса к этническим и историческим корням, к основаниям этнокультурной идентичности. Актуальность изучения культуры Дагестана усиливается в связи с влиянием на культуру процессов глобализации и расширения арабомусульманского культурного воздействия. Ориентация на арабский мир, традиционную религиозность становятся маркерами «новой» этнокультурной и региональной идентичности современных дагестанцев.

Войдя в XIX веке в состав Российской империи, а затем – в СССР, Дагестан стал постепенно и неуклонно ориентироваться на российскую культуру. Включившись в российское пространство, Дагестан сохранил базовые культурные коды, ведущими из которых для данного региона являются традиционность и мусульманство. Множество этносов, сосредоточенных на относительно небольшой территории, представляют собой единство территориальной принадлежности, исторической судьбы, приоритета традиционности в этнокультуре. К факторам, определяющим этническое многообразие, относятся, прежде всего, лингвистическая полифония, представленная более чем 30 языками трех языковых ветвей, и особенность рассредоточения этносов как по территориальным (административным) границам, так и вне их. Результатом такого рассредоточения становятся административные образования, население которых полиэтнично. Данная ситуация сформировала толерантность, обусловленную постоянным нахождением в полиэтничном пространстве.

Существование этнокультурных различий является фундаментом для формирования новых социальных тенденций, культурные различия сохраняются, накладываясь на культурные контакты и взаимосвязи, образуя с ними сложную культурную общность.

Процессы глобализации, происходящие в Дагестане, выдвигают ряд вопросов: что происходит с этнокультурной идентичностью в отдельно взятом регионе? Как идентичности создаются, изменяются и множатся под влиянием современных динамических процессов? Какое влияние оказывает многообразие этносов на формирование этнокультурной идентичности? Каково влияние глобализационных процессов на культуру Дагестана? В каких сферах культуры Дагестана глобализация проходит наиболее интенсивно? Какие сферы культуры Дагестана сохранили локальные формы? Поиску ответов на эти вопросы посвящено диссертационное исследование.

Степень научной разработанности проблемы. Сложность происходящих процессов, гетерогенность региональной культуры и многоаспектность самого исследования потребовали комплексного подхода к анализу научной литературы, которая была сгруппирована по основным направлениям диссертации.

В первую группу вошли исследования отечественной культурологии, общетеоретического и методологического характера. В трудах Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, П.А. Сорокина утверждаются идеи множественности и уникальности культур, цикличности их развития, слабой проницаемости культуры для влияний извне. Исследования М.С. Кагана, В.М. Межуева, А.Я. Флиера, позволяют проникнуть в сущностные основы понимания культуры, ее морфологию и закономерности развития.

Проанализированы работы, посвященные проблемам культурной динамики. Они представлены как классическим наследием культурологических идей Л.Н. Гумилева, Ю.М. Лотмана, А. Моля, П.А. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера, К. Ясперса, так и исследованиями современных авторов – Г.А. Аванесовой, А.А. Белика, В.П. Большакова, А.А. Гусейнова, Г.В. Драча, С.Н. Иконниковой, А.С. Кармина, И.В. Кондакова, В.В. Лапкина, С.Т. Махлиной, Л.М. Мосоловой, Э.А. Орловой, В.И. Пантина, Н.А. Хренова и др.

Важное значение для разработки темы имели исследования в области исторической этнологии и этнической культурологии, в которых получают осмысление проблемы динамики этнических культур, роли традиции как механизма, обеспечивающего устойчивость и обновление культуры, выявляется связь этноспецифического и универсального в жизни народов, рассматриваются аспекты культурной идентичности (С.А. Арутюнов, Н.А. Беркович, Э. Гидденс, М.М. Громько, Р.Ф. Итс, В.В. Карлов, Р.Г. Кузеев, С.В. Лурье, Э.С. Маркарян, Дж. Г. Мид, И.Л. Набок, А.И. Першиц, В.А. Тишков, С.А. Токарев, Д.М. Угринович), публикации в сборниках материалов ежегодной научно-практической конференции «Реальность этноса», проводимой Институтом народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена с 1999 года.

Поскольку исследование базировалось на теоретическом осмыслении этнической истории народов Дагестана, методологически важными явились работы сторонников как примордиалистской (Ю.В. Бромлей, С.М. Широкогоров и др.), так и конструктивистской (В.А. Тишков, Э. Хобсбаум и др.) концепции этноса.

Определенную роль в исследовании проблем этнокультурной идентичности сыграли публикации, подготовленные Российским институтом культурологии: издание «Фундаментальные проблемы культурологии», в частности, опубликованные в нем работы О.Н. Астафьевой, Г.В. Драча, В.С. Жидкова, В.А. Конева, Т.Ф. Ляпкиной, Е.В. Хлыщевой; коллективные монографии, посвященные вопросам межрелигиозного взаимодействия, диалога христианства и ислама в контексте культуры («Христианство и ислам в контексте современной культуры: межрелигиозный диалог в России и на Ближнем Востоке»), «Мировые религии в контексте современной культуры: новые перспективы диалога и взаимопонимания»; материалы I–III Российских (с международным участием) культурологических конгрессов, в которых содержатся публикации, освещающие различные аспекты проблем этнокультурной идентичности; материа-

лы «Международного журнала исследований культуры», в котором опубликованы, частности, статья Е.Э. Суровой, освещающая специфику функционирования в современной культуре идентификационного принципа, статья А.Н. Соловьевой, раскрывающая понятие *этническая субкультура*, статья А.А. Бобрехина, выявляющая функции традиционной народной культуры в формировании модели этнической идентичности.

Существование большого количества этносов на территории сравнительно небольшого региона предполагает наличие определенной системы взаимоотношений координации этносов и культурных типов. Это обусловило определение полиэтничной и поликультурной среды, сформированной в регионе, как полифоничной, то есть многослойной и многосоставной, в которой, согласно полифоническому принципу, все компоненты находятся в органичном состоянии, самодостаточны и самостоятельны. Такой подход потребовал обращение ко *второй группе* исследований, где ученые-гуманитарии использовали принцип полифонической организации целого, на разных уровнях и в различных аспектах. Важными для понимания полифонического принципа организации и развития целого являются работы музыковедов Ю.К. Евдокимовой, Э. Курта, В.В. Протопопова и др., раскрывших сущность полифонического принципа организации музыкального целого. Соответствие полифонического и гомофонного стилей пространственным концепциям искусства исследуется в монографии Л.Г. Бергер.

В литературоведении и философии культуры к модели полифонической организации обращался М.М. Бахтин. Важной категорией в концепции Бахтина выступает полифония как многоголосие и равноправие существующих в мире сознаний по отношению друг к другу и к единому культурному целому. Разрабатывая идею диалога культур на социально-историческом уровне, М.М. Бахтин обратился к исследованию культуры как особого субъекта творчества, выражающего себя как синхронное многоголосие в соответствующем типе строения – архитектонике. Опыт теории музыки и теории литературы помогает понять некоторые особенности функционирования полифонической структуры современной региональной культуры.

В третью группу вошли исследования, касающиеся проблем глобализации культуры, модернизации и их последствий. Глобализация, как ведущая тенденция мирового развития в связи с вектором гомогенизации, исследована такими представителями науки, как Э.А. Азроянц, В.В. Афанасьев, А.С. Ахизер, А.А. Иглицкий, В.Л. Иноземцев, Л.Н. Клепацкий, Н.А. Косолапов, В. М. Кулагин, М. М. Лебедева, А.Ю. Мельвиль, В.В. Михайлов, А.С. Панарин, В.И. Певтиев, В.А. Преображенский, К.Б. Соколов, А.И. Уткин, А.Н. Чумаков и др.

Значимость воздействия религиозного фактора на социальные процессы в современной культуре раскрыты в работах таких ученых, как А.В. Авксентьев, В.А. Авксентьев, Ю.Д. Анчабадзе, В.В. Бартольд, В.О. Бобровников, П.С. Гуревич, Н. В. Жданов, А.А. Игнатенко, Р.Г. Ланда, А.В. Малашенко, А.С. Панарин, С.М. Прозоров, Л.Р. Сюкияйнен. Теоретические подходы, разра-

батываемые указанными авторами, представляют наибольшую эвристическую ценность для решения проблем воздействия религиозного фактора.

Четвертую группу исследований объединяет региональная тематика. Проблемам этнических культур, вопросам ментальности и этнической идентификации, внутри- и межконфессиональным взаимоотношениям, специфике региональных социокультурных систем посвящен корпус культурологических и философских исследований.

Последствия глобализации и модернизации в последние десятилетия стимулировали значительный интерес к состоянию массового сознания на Северном Кавказе. Этносоциальные, этнокультурные вопросы применительно к северокавказскому региону рассматривали М.Г. Абдушлишвили, С.А. Арутюнов, В.А. Дмитриев, З.А. Жаде, Б.А. Калоев, Ю.Ю. Карпов, Х.Г. Тхагапсоев, Р.Д. Хунагов, А.Ю. Шадже, С.И. Эфендиев и др.

Практический интерес представляли работы дагестанских исследователей, связанные с этническим самосознанием, социальной памятью нации (Р.М. Абакарова, Р.Г. Абдулатипов, М.А. Абдуллаев, А.З. Баглиева, М.И. Билалов, М.В. Вагабов, Н.М. Вагабов, Р.М. Магомедов, А.Х. Рамазанов, М.М. Шахбанова, А.Р. Шихсаидов, Г.И. Юсупова).

Вопросам взаимодействия русской и дагестанской культур посвящены исследования В.Г. Гаджиева, Г.Г. Гамзатова, Г.Ш. Каймаразова. Проблемы внутриконфессиональных отношений в исламе рассмотрены в работах К.Г. Гусевой, С.И. Муртузалиева, К.М. Ханбабаева.

В диссертационном исследовании М.М. Магомедханова исследуется феномен множественности идентичности в регионе. Диапазон «поиска идентичности» исследователь расширяет до мирового, российского, северокавказского, дагестанского, этнического, субэтнического, джамаатского, тухумного уровней. По мнению ученого, на каждом из них личность пытается найти «связующие звенья» и родственные ниши. Данное наблюдение вписывается в дискурс о многоуровневости идентичности, развиваемый в этнологических, культурологических и антропологических исследованиях. Изучение данного феномена позволяет расширить спектр знаний о таких фундаментальных проблемах этнологии, как основания и взаимосвязи этнической, конфессиональной, гражданской идентичностей, языкового и этнического сознания.

Отдельного внимания заслуживают вопросы исламского радикализма и имплицитно связанного с ним религиозно-политического экстремизма. Оценивая результаты социологических опросов, С.И. Муртузалиев отметил, что если на рубеже XX–XXI веков религиозный и этнический факторы воздействовали на внутривнутриполитическую ситуацию в республике попеременно (при этом вступая в противодействие друг с другом), то в настоящий момент можно говорить об их равнозначности, что, по мнению ученого, составляет специфику данного региона.

Пятую группу исследований объединяет научный интерес к проблемам идентичности. Проблемы идентичности составляют существенный пласт в текстах культуры. Одним из первых исследователей, обратившихся к анализу

«кризиса идентичности» был Э. Эриксон. Он выделили восемь стадий развития идентичности, на пороге которых индивид стоит перед задачей выбора. Э. Эриксон утверждал, что идентичность индивида основывается на ее двух одновременных наблюдениях: на ощущении тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве, на основании того факта, что тождество и непрерывность признаются окружающими. Сегодня проблемы идентичности обсуждаются и исследуются социологами, психологами, культурологами. Изучением этнической идентичности и проблемами соотношения понятий этнической культуры и этнической идентичности занимались Г.В. Старовойтова, В.И. Козлов, Л.М. Дробижева, Г.У. Солдатова, В.А. Тишков, В.Ю. Хотинец, Н.М. Лебедева, Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко, З.В. Сикевич, И.В. Малыгина. В работах анализируется сущность понятия этнической идентичности, ее соотношение с понятием этнического сознания и самосознания, структура идентичности, ее параметры и стратегии конструирования.

В изучении специфики проблем этнокультурной идентичности в условиях глобализации наметилось два основных подхода – общецивилизационный и этнокультурный. Если в первом подходе акцентируются процессы, происходящие в сфере экономики, политики, информации, технологий (работы М.Г. Делягина, Д. Макализа, В.И. Пантина, В.В. Перской, Л.Р. Сюкияйнен, Ф. Фукуямы, Ш. Эйзенштадта, С. Хантингтона, В. Хороса, М.А. Чешкова и др.), то во втором внимание исследователей сосредоточено преимущественно на процессах в области культуры (труды П. Бергера, М. Кастельса, Ю.В. Рыжова и др.).

Проанализированные и систематизированные выше работы свидетельствуют об актуальности постановки проблемы и потребности в концептуализации модели современной культуры Дагестана.

Объект исследования – культура Дагестана в условиях глобализации.

Предмет исследования – этнокультурная идентичность народов Дагестана в условиях современных культурных трансформаций.

Цель исследования – обосновать полифонию как модель современного этнокультурного развития северокавказского региона и определить векторы динамики этнокультурной идентичности народов Дагестана.

В соответствии с поставленной целью определяются **задачи диссертации**:

- обосновать методологию и методы культурологического исследования региона;
- определить функции компонентов языковой полифонии Дагестана в исторической динамике культуры и этнокультурной самоидентификации;
- определить соотношение глобализации и глокализации в культуре Дагестана;
- рассмотреть полифонию глобального, регионального и локального в культурной идентичности Дагестана;
- обосновать статус ислама в архитектонике культурной идентичности дагестанских этносов;

- обосновать место музыкальной культуры в архитектонике культурной идентичности дагестанских этносов;
- выделить наиболее репрезентативные элементы современной художественной культуры Дагестана, отражающие модернизационные процессы;
- определить векторы дальнейшего развития культуры дагестанских этносов в составе Российской Федерации.

Методологические основы и методы исследования. Осмысление современных социокультурных процессов, происходящих в Дагестане, вызвало обращение к проблеме этнокультурной идентичности, которая трактуется как осознание индивидом общности с локальной группой на основе разделяемой культуры, языка, национальности, истории, общей территории, общих интересов.

В основу диссертационного исследования были положены основные принципы культурологии, позволившие описать полифоническую и поликультурную модель современной культуры Дагестана, проанализировать влияние глобализации на культуру северокавказского региона. *Принцип культурно-исторического подхода* позволил все явления, события и факты культурного процесса рассмотреть в соответствующем культурно-историческом контексте. *Принцип целостности* изучаемого объекта, каким является культура Дагестана, включает в себя все многообразие культурных явлений, событий, фактов культурного процесса. *Принцип системности* предполагает исследование внутренних структурных связей элементов и подсистем культурной целостности, а также взаимодействие с суперсистемой (вмещающей средой) – культурой России.

Важным теоретико-методологическим основанием послужили работы М.М. Бахтина, в частности, разработанные ученым методологические основы исследования *полифоничности культуры*. Применительно к организации культуры термин «*полифония*» используется диссертантом в значении принципа структурирования целого. Аналогия с полифонией, которая основана на совмещении самостоятельных текстов культуры, позволяет провести параллель с принципом структурирования региональной культуры. Взаимодействие локального, регионального и глобального в современной культурной идентичности дагестанских этносов, а также концепция о *единстве в многообразии культур* рассматривается с точки зрения принципов полифонической организации.

В диссертации использован комплекс научных методов, адекватных объекту и предмету исследования, а также сложности и многоаспектности изучаемого феномена: *типологический*, позволивший обобщить обширный и разнообразный эмпирический материал о культурах народов Дагестана; *структурно-функциональный*, эффективность которого позволила раскрыть основные языковые структуры в контексте исторической динамики культуры народов Дагестана, проблему структуры дагестанской культуры, проанализировать характер воздействия цивилизационных процессов на ядро и периферию культуры автохтонных народов Дагестана. Центральное место в структуре культуры Дагеста-

на занимают мифология, фольклор, религия и *намус* (нравственно-регулятивный комплекс).

Также в исследовании применялся метод социокультурных наблюдений, позволивший обнаружить тенденции и параметры глобализации культуры региона.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- 1) обоснован принцип полифоничности в развитии культуры Дагестана; определен доминирующий компонент в региональной модели культуры, которым является *тухум* – кровнородственный институт;
- 2) установлено, что языковая полифония (дагестанских, русского, арабского языков) способствует сохранению полифонии культурной, в которой русский язык выполняет важнейшую социально-культурную функцию – интеграции и коммуникации;
- 3) показано, что глобальные процессы в Дагестане сопровождаются распространением ислама, который является сдерживающим фактором вестернизации массовой культуры; обоснован важный идентификационный маркер культурной принадлежности к мусульманской общине – *умме*;
- 4) установлено, что полифония глобального, регионального и локального в этнокультурной идентичности дагестанцев включает в себя: гражданский (россиянин), региональный (дагестанец), религиозный (мусульманин), этнический, субэтнический (локальный) уровни. Определено, что важную роль в социальной структуре Дагестана занимает комплекс социальных норм – адат, соблюдение которого вызвано приоритетом этнической (локальной) идентичности. Дана характеристика кровнородственным (преимущественно моноэтническим) отношениям, которые объединены экономическими интересами и скреплены разной степенью близости к властным структурам. Выявлено, что в современных социально-политических условиях приоритет кровнородственного типа культуры обусловил образование специфического типа идентификации, маркером которого является принадлежность к определенному клану;
- 5) обоснован системообразующий элемент этнокультурной идентичности дагестанцев – суфийский ислам. Показано, что адаптивная стратегия религиозной жизни реализуется в «традиционном» исламе, протестная – в исламском радикализме, конформистская – в салафизме;
- 6) определено, что дополняющими маркерами этнокультурной идентичности выступают знаково-выразительные системы музыкальной структуры, сформированные в традиционном народном творчестве; музыкальный фольклор, благодаря исторической устойчивости интонационно-ритмических структур, становится воплощением семиотических смыслов, которые определяют принадлежность к тем или иным этносам и дополняют идентичность;
- 7) показано, что такие современные события, как фестивали, художественные биеннале, разные формы сценического искусства отражают модернизационные процессы в сфере художественной культуры республики и на-

правлены на укрепление у народов Дагестана общегражданской российской идентичности;

- 8) определены доминирующие тенденции этнокультурной идентичности дагестанских этносов. Они обусловлены динамикой интереса к явлениям разных социальных типов культуры, национальной истории, культурно-информационному аспекту жизни; динамичностью религиозной жизни региона. Прогнозируется устойчивость консервативных тенденций в региональной культуре, дальнейшее доминирование религиозной и этнорегиональной самоидентификаций, а также перспектива динамики у народов Дагестана общегражданской идентичности в составе Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Принцип полифоничности культуры позволяет выстроить следующую типологию культур Дагестана: кровнородственный, этнический, конфессиональный, традиционный. Такая типология позволяет определить доминирующий компонент современной культуры Дагестана, которым является *тухум* – кровнородственный институт, основанный на патронимии. Определено, что внутреннее деление этносов и субэтносов на более мелкие объединения, основанные на кровнородственных связях, придают устойчивость социальной структуре.
2. Соотношение русского, арабского, этнических языков представляет многоуровневую языковую картину современного Дагестана. Русский, арабский, дагестанские языки выступают признаками этнической, гражданской, конфессиональной самоидентификации. Языковая полифония формирует культурную полифонию, в которой русский язык обеспечивает коммуникативное поведение дагестанцев и отражает гражданскую идентичность, арабский – конфессиональную идентичность; владение дагестанскими языками становится социальным преимуществом в условиях полиэтнической среды.
3. В культуре Дагестана в условиях культурной глобализации отстаивается сакральная неприкосновенность традиционных и исламских ценностей. Важным идентификационным маркером стала принадлежность к мусульманской общине – *умме*.
4. Соотношение глобального, регионального и локального в этнокультурной идентичности Дагестана проявляется в композиции нескольких уровней. Системообразующим элементом этнокультурной идентичности дагестанцев составляет ислам. «Дагестанец» – социокультурная и региональная идентичность сохраняет собственные этнокультурные доминанты и является фактором, консолидирующим субэтноты в разных социокультурных и политических ситуациях. Этническая идентичность (аварец, даргинец, кумык, и т.д.) формирует кровнородственный тип культуры, востребованность которой определяется границами проживания субэтнота. Анализ исторической динамики культуры Дагестана показал, что, несмотря на очевидные изменения в социально-культурных отношениях, в настоя-

щее время клан представляет собой социальную структуру, которая основана на кровнородственных (преимущественно моноэтнических) связях. Клан объединен экономическими интересами, скреплен разной степенью близости к властным структурам, а клановая идентификация в пространстве родовой (тухумной) идентификации дагестанца приобрела социальный статус.

5. В регионе сложилось определенное соотношение разных стратегий религиозной жизни: адаптивной, протестной и конформистской. Об этом свидетельствует ежегодное увеличение количества совершающих хадж (по числу паломников Дагестан занимает первое место в России); развитая сеть мусульманских учебных учреждений, большое количество мечетей; наличие молельных комнат на предприятиях и в учреждениях; социальная реклама на улицах городов.
6. Музыкальный фольклор в силу исторической устойчивости интонационно-ритмических структур выступает маркером культурной идентичности. Ритмоинтонационные формулы, мелодическая организация, народный музыкальный инструментарий – знаково-выразительные системы музыкальной структуры, выражающие особенности этнической идентичности. Традиционная культура является контекстом аутентичности, обеспечивающим сохранность этнокультурного кода и этническую идентификацию в условиях глобального пространства.
7. В процессе исследования современной художественной культуры Дагестана обнаружено, что такие современные события, как фестивали и художественные биеннале, проводимые в республике, можно рассматривать как культурные практики, способствующие приобщению к национальным и мировым культурным ценностям.
8. Противоположные векторы дальнейшего развития культуры дагестанских этносов предполагают как модернизацию повседневной культуры у городских жителей, так и сохранение арханки – у сельских. Сохраняется приоритет религиозной и этнорегиональной самоидентификации, в то же время, глобальные и модернизационные процессы в региональной культуре обеспечивают динамику общегражданской российской идентичности.

Научная и практическая значимость диссертации состоит в раскрытии основных составляющих культуры Дагестана, в выявлении тенденций полифонизма культуры региона, в определении основных параметров динамики этнорегиональной идентичности народов Дагестана. Это позволяет обнаружить перспективы для дальнейшего исследования темы и развивать концепцию полифонии культур на материале новых регионов. Результаты диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов, посвященных динамике культур народов Северного Кавказа.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения ее методологии и результатов для изучения родственных культур Северокавказского региона. Материалы диссертации могут быть использованы в

учебных курсах культурологии, культурной географии. Использование материалов диссертации предусмотрено как в области научных исследований, так и для разработки учебных пособий по истории и теории культуры для всех уровней гуманитарного образования в Республике Дагестан.

Востребованность и прикладное значение исследуемой темы определяется также задачами сохранения и развития культурного многообразия регионов России, упрочения общенационального единства народов.

Апробация исследования. Участие в научных форумах: Республиканская научно-практическая конференция «Состояние и проблемы преподавания культурологических дисциплин в вузах и школах Дагестана» (Махачкала, Дагестанский государственный педагогический университет, 2008); Международная научно-практическая конференция «Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство» (Тамбов, Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова, 2009); XI Международная научно-практическая конференция «Реальность этноса: роль образования в формировании этнической и межконфессиональной толерантности» (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2009); Международная научная конференция «Искусство в прошлом и настоящем» (Красноярск, Красноярская государственная академия музыки и танца, 2010); III Российский культурологический конгресс «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 2010); XIII Международная научно-практическая конференция «Реальность этноса: образование и этническая безопасность» (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 2011); X Санкт-Петербургские этнографические чтения «Праздники и обряды как феномены этнической культуры» (Санкт-Петербург, Российский этнографический музей, 2011); IV Международная научно-практическая конференция «Музыкальное образование в современном мире: диалог времен» (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 2011); Региональная научно-практическая конференция «Искусство Дагестана в начале XXI века» (Махачкала, Институт языка, литературы и искусств им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, 2012); XV Международная научно-практическая конференция «Реальность этноса: роль образования в развитии межнациональных отношений в современной России» (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 2013).

Организация научных мероприятий: организация и участие в I, II, III Всероссийских научных конференциях «Фольклор в контексте культуры» (Махачкала, ДГПУ, 2009; 2011; 2012); организация и участие во Всероссийской научной конференции «Музыка: искусство, образование, диалог культур» (Махачкала, ДГПУ, 2010).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теории и истории культуры ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств» и рекомендована к защите.

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение, библиографический список.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, определяется методология диссертационного исследования, научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость ее результатов.

В **первой главе** – «**Культура Дагестана как объект культурологического исследования**» – обоснована полифония как модель современного этнокультурного развития Дагестана.

В **параграфе 1.1.** «**Методологические и теоретические подходы исследования динамики культуры Дагестана**» в русле культурологических проблем рассматриваются исследования, посвященные культуре народов Дагестана.

В изучении культуры народов Дагестана выделяются несколько этапов. На начальном этапе – в XIX – первом десятилетии XX в. – культуру дагестанских автохтонов изучали иностранные, русские, дагестанские исследователи. В трудах дагестанских просветителей XIX века (Г.-Э. Алкадари, А. Омаров, А. Чиркеевский) содержится сведения о социально-экономическом, культурном развитии, образе жизни, характере, поведении горцев.

Работы русских исследователей (Н. Воронов, А. Дирр, Б. Дорн, В.О. Ключевский, М.М. Ковалевский, Е. Марков) привлекают внимание после Кавказской войны XIX века. В целом, мнения авторов XIX века различны и зависят от личностных установок исследователя. Изучению декоративно-прикладного искусства Дагестана посвящено исследование О. В. Маргграфа, по времени совпавшее с подготовкой к Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 года, на которой предполагалось экспонировать коллекции декоративно-прикладного творчества народных мастеров из Терской и Дагестанской областей.

Ко второму этапу можно отнести исследования, выполненные в советский период. Этнографии и художественному творчеству народов Дагестана посвящены работы кавказоведа Е.М. Шиллинга. История культуры народов Дагестана рассматривается в работах В.Г. Гаджиева, Р.М. Магомедова, Г.Ш. Каймарзова, Г.Г. Гамзатова и др.

В 1970–1980-е годы вышли из печати монографические исследования Э.Н. Ташлицкой, Г.Н. Казилова, П.Р. Гамзатовой, посвященные декоративно-прикладному творчеству народов Дагестана. О важности для дагестанского искусствознания изучения арабоязычных письменных источников свидетельствуют работы востоковеда А.Р. Шихсаидова.

Вопросам художественной культуры республики уделялось внимание в работах дагестанских искусствоведов (М.А. Якубов, Э.Б. Абдуллаева, Г.А. Султанова и др.).

Преобладающее количество работ дагестанских ученых, выполненных в контексте историко-этнографических и лингвистических исследований, обусловлено наличием широкой научной базы Института истории, археологии и этнографии, Института языка, литературы и искусств Дагестанского научного центра РАН.

К третьему этапу относятся исследования 1990-х гг. – первого десятилетия XXI века. В указанный период появились работы, которые включают вопросы, выходящие за рамки этнографии и истории. Это исследования М.А. Абдуллаева, М.В. Вагабова, Н.М. Вагабова, К.Г. Гусаевой, Г.И. Юсуповой, М.Я. Яхьяева. Исследователи А.З. Баглиева, К.М. Ханбабаев рассматривают дагестанскую культуру с точки зрения философско-культурологического подхода. Из современных работ, посвященных анализу и осмыслению традиционно-культурной проблематики, следует выделить монографии Р.Г. Абдулатипова, Р.М. Абакаровой, М.И. Бидалова.

В изучении истории культуры народов Дагестана актуальными остаются вопросы, связанные с ключевой проблемой этнического многообразия и историко-культурной целостности дагестанцев; соотношение глобального, регионального и локального в современной культурной идентичности дагестанцев; роль традиционной и художественной культуры в контексте современных культурных трансформаций.

Дагестанцев объединяет принадлежность к одной административно-государственной структуре, общий язык межэтнического общения – русский, однородность социокультурных процессов. К автохтонным народам Дагестана относятся этносы и субэтносы, считающиеся коренными на территории данного региона: аварцы (и народы, близкие к ним по культуре и языку: андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, дидойцы, каратинцы, тиндалы, хваршины, чамалалы); даргинцы (и причисленные к ним в советский период кубачинцы и кайтагцы); лакцы; кумыки; север Дагестана населяют ногайцы; горские евреи (потомки нескольких миграционных волн, в основном из Ирана, на Восточный Кавказ); Южный Дагестан населяют в основном лезгины и народы лезгинской группы: табасаранцы, цахуры, рутульцы, агульцы. Языковое и этническое разнообразие не исключает общности данных народов, проявляющейся, прежде всего, в социально-культурном пространстве.

В культурологических исследованиях обоснованы теоретические модели культуры, в которых явления культуры отождествляются с явлениями, изучаемыми в других областях знания, и характеризуются с помощью понятийного аппарата других наук. В культурологических концепциях З. Фрейда и К. Г. Юнга культура рассматривается как своего рода «психика» общества, в связи с чем даны психологические представления о «памяти», «сознании», «характере» культуры, архетипах коллективного бессознательного; психология первобытной культуры и религии исследуется через феномены «тотем» и «табу». Диссертант отмечает сложившиеся в научной практике биологические («симбиоз», «скрещивание»), химические («реакция», «валентность»), физиче-

ские («дисперсия») аналогии, благодаря которым учеными были обоснованы модели культуры.

Для анализа региональных культур, отличающихся полиэтничностью, множественностью этнических и субэтнических культурных практик, соединением различных форм идентичности, диссертантом предложена полифоническая модель культуры. Аналогично полифоническому многоголосию в музыкальном искусстве, полифоническая модель культуры характеризуется многослойностью, органичным взаимодействием различных, порой полярно контрастных компонентов целого. При этом в контрасте обнаруживаются условия для гармоничного, согласованного взаимодействия. Актуализация вопросов диалога культур, межкультурных коммуникаций обусловила востребованность проблемы полифонической смыслообразующей структуры современной региональной культуры.

Полифоническая система представляет собой взаимодействие противоположных явлений: стремление к индивидуальному развитию компонентов системы и стремление к органичной их комбинации в одновременности. В качестве основного критерия для построения полифонической модели культуры Дагестана диссертантом выбран принцип типологизации культур, в основе которого – преобладание определенного типа социальной солидарности (А. Я. Флиер). Рациональность данной типологии вызвана тем, что преобладающим типом культуры на сегодняшний день в регионе остается традиционный, а также органически близкие типы культур, базирующиеся на кровнородственном и этническом соответствии. Таким образом, анализ полифонической организации культуры Дагестана опирается на следующую типологию: кровнородственный, этнический, конфессиональный, традиционный типы культуры.

Кровнородственный тип культуры, укрепивший свои позиции в современном глобализирующемся обществе, регулирует вопросы солидарности, любого типа обязательств и форм поведения людей по отношению друг к другу. Приоритеты, сформировавшиеся в условиях кровнородственного типа культуры – многочисленность, материальная независимость, высокий социальный статус членов родственного клана – переходят на уровень этнической организации общества и наиболее характерно выражены в социально-политической сфере. Наряду с кровнородственным типом социальной солидарности, характерным для дагестанского общества является этнокультурный тип.

Сочетание названных типов культуры характерно для большинства полиэтнических регионов России. В этой связи диссертантом определен доминирующий компонент региональной модели культуры, которым является *тухум* – кровнородственный институт, и рассмотрен характер взаимодействия типов культуры.

Причастность к *тухуму* регулировала нравственно-моральное поведение человека: необходимо было сохранять безупречную репутацию, честь и достоинство, чтобы не унизить авторитет *тухума*. Критериями авторитетности *тухума* выступают численность, устойчивость кровнородственных отношений, уровень социального и материального статуса его членов. Образное выражение

этого понятия отразилось в аварской поговорке: «Дерево держится корнями, а человек – *тухумом*». В настоящее время «*тухумное право*» в Дагестане контролирует доступность «социальных лифтов», зачастую демонстрируя приоритет статуса над знанием. Сохранившие приоритетные позиции в условиях современных культурных трансформаций, «*тухумное право*» обнаруживает тенденции архаики в организации дагестанского общества. В то же время, социальная структура приобретает устойчивость благодаря внутреннему делению этносов и субэтносов на объединения, основанные на кровнородственных связях. Поскольку родовая (тухумная) идентичность образована в пространстве этнической, она является проводником общественного мнения на всю этническую группу. В условиях полиэтнического региона, при высокой конкуренции этнических групп в социально-политической, культурной сферах, вопрос репутации, авторитетности этнической группы не теряет своей актуальности.

Один из компонентов полифонической модели культуры Дагестана – конфессиональный тип культуры. Рост арабо-мусульманской составляющей в культуре народов Дагестана сопровождается усилением роли мусульманской атрибутики, которая ранее не считалась приоритетной. Женщины, одетые в хиджаб, стали органичной частью дагестанского социума, поскольку большинство из них ведут активный образ жизни, посещают как религиозные, так и светские мероприятия. Учитывая возрастающую популярность хиджаба, отсутствие его связи с социальным или политическим институтом общества, диссертант определяет его значение в социокультурной сфере Дагестана как демонстрацию религиозной идентичности.

Существование нескольких типов культур в одновременности позволяет идентифицировать принципы полифонического структурирования в этнокультуре дагестанцев: множество этнических культур, имеющих собственный генезис и особенности развития; специфичность культуры каждого этноса при наличии общих параметров, определяемых принадлежностью к общей конфессиональной культуре; взаимодействие противоположных тенденций, которое выражено в приоритетной роли этнокультурной идентичности в условиях полиэтничности и многоконфессиональности.

Параграф 1.2. – «Историческая динамика культуры народов Дагестана» – включает исторический обзор становления республики Дагестан, анализ особенностей современного социально-культурного управления республикой, рассмотрение многоуровневой структуры идентичности дагестанцев, определение иерархии компонентов языковой полифонии в этнокультурной самоидентификации.

В 1813 году Дагестан был включен в состав России. Политика России на Кавказе вызвала протест горского населения. Возглавил движение за независимость Дагестана имам Шамиль. Сопrotивление дагестанских горцев, продолжавшееся до 1859 года, вошло в отечественную историю как часть Кавказской войны.

Название «Дагестан» как наименование административно-территориальной части Российской империи используется с 1861 года, со времени создания Да-

гестанской области и соответствующих структур централизованного правления. В 1921 году была образована Дагестанская АССР, в 1991 произошло переименование в Республику Дагестан. В советский период в республике сформировалась сеть академических научных учреждений, система высшего образования, получили развитие профессиональные виды искусства.

При отсутствии так называемой «титульной национальности» ее политическими атрибутами наделены 14 этносов, языки которых принадлежат трем языковым семьям:

- дагестанско-нахская ветвь иберийско-кавказской семьи языков – аварцы (включая 13 этносов, имеющих самостоятельные языки, близкие аварскому: андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, дидойцы, каратинцы, тиндалы, хваршины, чамалалы), агулы, даргинцы (включая кайтагцев и кубачинцев), лакцы, лезгины, рутульцы, табасаранцы, цахуры и чеченцы (в том числе чеченцы-аккинцы);
- тюркская группа алтайской языковой семьи – кумыки, азербайджанцы, ногайцы;
- индоевропейская языковая семья – русские и таты.

Основным проводником русской культуры в культурную ткань Дагестана стал русский язык. В условиях полиэтничного Дагестана сформировалось двуязычие, в пространстве которого происходило развитие и обогащение национальных языков. Достижения и опыт русского языка и русской лингвистики были использованы при создании в 1938 г. алфавитов национальных языков на русской графической основе, составлении сводов орфографических правил, учебных пособий, словарей.

Сложную многоуровневую языковую картину современного Дагестана представляет соотношение русского, арабского, этнических языков. Очевидно, что именно полиэтничностью дагестанского социума детерминирована дифференциация общественных функций компонентов национально-русского двуязычия. В официальной и деловой сферах республики, в системе образования, в повседневном общении, общении внутри семьи (если семья полиэтничная) используется русский язык. Арабский – язык мусульманского богослужения, общий для данного культурно-религиозного мира, осознаваемый представителями этого мира прежде всего как язык священного писания, вследствие чего ставший языком надэтническим. Распространение в Дагестане арабского языка позволило расширить контакты с миром мусульманского Востока. В повседневном общении, в некоторых жанрах искусства, связанных со словом, используются многочисленные местные языки и диалекты. В условиях национально-русского двуязычия русскому – общенациональному – языку отведена важнейшая социальная функция, обеспечивающая вербальное коммуникативное поведение дагестанцев.

Принцип двуязычия стал главным условием функционирования и распространения русского языка как языка коммуникации. Роль русского языка в процессе интеграции дагестанских народов в общероссийское культурное про-

странство актуализируется, если статус языка коммуникации вырастет до статуса языка идентичности. При этом статус русского языка как языка идентичности означает не ассимиляцию, а наличие аккультурационных процессов, роль которых в создании единого российского культурного пространства очевидна.

Фактором социальной стабильности, политической лояльности и экономического развития в Дагестане было русское, преимущественно городское, население, массовый отток которого из республики пришелся на начало 1990-х годов. Интенсивный рост горожан из числа горцев, осваивающих новые пространства, привел к общему понижению урбанизированности дагестанского города. Понизился уровень соблюдения типично городских норм социальных отношений, возросла степень конфликтогенности.

Принципиальный для дагестанцев приоритет этнической консолидации реализуется как в социально-культурном аспектах, так и в более широком – социально-политическом – ракурсе. Характерная для дагестанцев этническая солидарность, позитивно реализующаяся в традиционной этнокультуре, в последние десятилетия проявилась в структурировании политической системы республики по принципу этнической принадлежности. В сущности, этнический фактор был приоритетным при распределении престижных должностей как в советский период, так и в постсоветский (своеобразная система национального квотирования, основанная на принципе политкорректности: например, президентом республики становятся попеременно представители двух наиболее многочисленных дагестанских этносов). Особенность такой системы заключена в том, что, с одной стороны, учитываются здоровые амбиции представителей практически всех этносов в степени, эквивалентной численному составу этносов.

С другой стороны, данная система исключает возможность появления в республике президента – представителя меньшего по численности этноса – ногайца, лакца, рутульца и др. Система национального квотирования не защищает общество от людей, случайно попавших на ключевые должности, а также от образования этнических и родственных кланов, узурпирующих политическую и социальную системы республики. В конечном итоге квотирование становится катализатором социального напряжения. По мнению диссертанта, социально-культурным императивом должна выступать историко-культурная общность дагестанцев, на фоне которой система этнического квотирования станет анахронизмом.

Параграф 1.3. «Соотношение глобализации и глокализации в культуре Дагестана». В силу сложившихся исторических условий Дагестану изначально была присуща поликультурность. Основанная на сохранении культурного своеобразия, поликультурность является ответом на глобализацию и «омассовление» культуры. Взаимодействие этнических культур и глобализации вызвало тенденцию обособления, которая выражается в стремлении избежать ассимиляции, в связи с чем усиливается роль традиции.

Диссертант присоединяется к точке зрения тех исследователей, которые считают, что степень влияния глокализации возрастает с усилением глобальных

процессов. Активность глобализации в сфере массовой культуры провоцирует отставание локальных культурных идентичностей дагестанских народов.

Процессы глобализации в значительной степени повлияли на усиление исламского фактора в политической, экономической и культурной сферах Дагестана. Интеллектуальная жизнь, массовая культура, культура потребления наполнились исламскими символами и религиозными требованиями следовать традиции и сохранять самобытность. Усилилась религиозная самоидентификация дагестанцев, важным идентификационным маркером стала принадлежность к мусульманской общине – *умме*.

Во второй главе – «Морфология этнокультурной идентичности народов Дагестана» – анализируется структура этнокультурной идентичности дагестанских автохтонов, выявляются идентификационные и ментальные этнокультурные доминанты дагестанцев, раскрывается специфика этномузыкальных традиций в многоуровневой структуре культурной идентичности.

В параграфе 2.1. – «Полифония глобального, регионального и локального в культурной идентичности дагестанцев» – рассматривается культурная идентичность народов Дагестана, которая представлена композицией нескольких уровней. Системообразующим элементом данной композиции является ислам, определяющий глобальный аспект культурной идентичности дагестанцев. Фактором, консолидирующим этносы и субэтносы в разных социокультурных и политических ситуациях, является социокультурная и этнорегиональная идентичность «дагестанец». Этническая (локальная) идентичность формирует кровнородственный тип культуры, востребованность которой определяется границами проживания субэтноса. В архитектонике культурной идентичности народов Дагестана локальная (этническая) идентичность является доминирующей, а региональная (дагестанская) идентичность строится на фундаменте историко-религиозного единства. В этой связи самоидентификация «дагестанец» для представителей автохтонных народов равнозначна идентификации «мусульманин».

Идентичность по-разному репрезентируется в разных пространствах. В пространстве территории автохтонного проживания, родового гнезда идентификационным маркером является тухумная (родовая) принадлежность. В пространстве Дагестана на первый план выходит этнический идентификационный маркер. В религиозном пространстве актуализируется принадлежность к определенному направлению в исламе, в пространстве Отечества – гражданская самоидентификация.

Среди разнообразных форм социальной идентичности именно локальная – этническая – идентичность обладает наибольшей устойчивостью. Условия существования на небольшой территории разных, порой очень контрастных, народностей, стремление не ассимилироваться инспирировали ревностное отношение ко всему, что связано с принадлежностью человека к определенному сообществу.

Важную роль в социальной структуре Дагестана занимает адат – особая система социальных норм, основу которой составляют местные обычаи. Он ре-

гулирует брачно-семейные, наследственные, общественные отношения горцев-мусульман. Правила адата, в частности, диктуют приоритет внутривидовых (внутритухумных) браков над межродовыми и межэтническими. Принадлежность к адату и его соблюдение способствует социализации представителей этноса, актуализирует локальную (этническую, тухумную) самоидентификацию дагестанца. В диссертации отмечается, что градус этнокультурной идентичности и связанной с ней регламентации традиции более высок в горной местности, тогда как в городах, на равнине, отмечается более либеральное отношение к традиции и необходимости ее соблюдения.

Этническая идентичность выражается через ментальные этнокультурные доминанты. В диссертации анализируются гео- и биосоциальные причины формирования «горской» ментальности дагестанских народов. Нетождественное восприятие горцами самих себя и жителей равнин (Ю.Ю. Карпов), при котором горцы себе приписывают мужские качества, твердость и решительность, а жителей равнин – склонность к покорности внешним силам и обстоятельствам, является причиной коллизии между традиционной культурой горцев и постмодернистским мировоззрением жителя мегаполиса. Диссертантом выделены следующие ментальные доминанты дагестанцев: мотивация на превосходство, агональность, наличие безупречной репутации, контролируемой институтом общественного мнения.

Следствием расширения роли кровнородственных отношений в социальной структуре стало формирование клановой модели организации дагестанского социума. Клан представляет собой социальную модель, основанную на кровнородственных (преимущественно моноэтнических) отношениях. Клан объединен экономическими интересами, скреплен разной степенью близости к властным структурам, а клановая идентификация стала новой конфигурацией в пространстве родовой (тухумной) идентификации дагестанца. Если родовая (тухумная) идентификация дагестанца определяет его наиболее положительные характеристики в глазах общества (древность рода, наличие родственников, пользующихся всеобщим признанием и уважением), то клановая идентификация в современных социально-политических условиях сопровождается негативными коннотациями.

Таким образом, культурная идентичность дагестанцев включает глобальную (религиозную – мусульманин и гражданскую – россиянин), региональную (кавказец, дагестанец) и локальную (этническую, субэтническую, родовую) самоидентификации. Множественность, согласованность, соединение различных форм идентичности определяет полифонию как главный системообразующий принцип в культуре Дагестана.

В параграфе 2.2. – «Ислам как фактор этнокультурной идентичности дагестанских этносов» – обоснован статус ислама в архитектонике культурной идентичности дагестанских этносов.

Согласно исследованиям историка и востоковеда А.Р. Шихсаидова, распространение ислама шло в направлении с юга на север территории Дагестана, началось в середине VII и продолжалось до XVI века. Мусульманская идеоло-

гия внедрялась в форме одного из направлений ислама – суфизма, который исследователи определяют как исламский мистицизм. В процессе сращивания «нормативного» ислама с духовным субстратом народов, обращенных в ислам, в Дагестане сформировалась региональная форма ислама.

Широкое распространение получила одна из главных особенностей суфизма – наличие культа, связанного с могилами святых. Захоронения суфиев (*зий-араты* на севере Дагестана, *пиры* – на юге) стали объектами массового паломничества верующих.

Суфизм оказывает большое влияние на мировоззрение, нравственно-эстетические ценности, духовно-ритуальную практику значительного числа дагестанцев. Популяризация теоретического наследия суфийских тарикатов (духовных орденов суфизма) сопровождается расширением влияния суфизма, включая социально-политическую сферу республики. Это предопределило системообразующую роль суфийского ислама в этнокультурной идентичности дагестанцев.

1990-е годы были эпохой возрождения в России религий, становления религиозной свободы. В указанный период в Дагестане возникали партии и движения, выступающие за исламизацию республики, а в целях этнической консолидации формировались национальные движения.

Процесс реисламизации (Э.Ф. Кисриев) реализовался в расширении сфер присутствия религиозных форм: постановлениями Правительства республики Дагестан нерабочими объявляются дни мусульманских праздников, строятся мечети, открываются мусульманские учебные заведения, ежегодно растет количество паломников в хадж и т. д. Большинство паломников из России (более 80 %) – представители Дагестана. Для многих паломников совершение хаджа – это наиболее гарантированный способ повышения авторитета и статуса в обществе. Среди высшего руководства республики, чиновников всех звеньев власти совершение паломничества, причем неоднократное, становится обязательным атрибутом государственной политики. Демонстрируя исламскую идентичность, они рассчитывают на укрепление авторитета среди населения республики, что, впрочем, не всегда является результативным.

В настоящее время религиозная идентификация дагестанца включает не только определение «мусульманин», но и коннотации, свидетельствующие о приверженности к определенному направлению ислама: «традиционному» – суфист (суннит, шиит) или «новому» – салафит (ваххабит). В условиях принципиальных противоречий суфистов и салафитов новые религиозные идентичности могут детерминировать разрушение основного интеграционного механизма дагестанцев – исламской идентичности. Фактором, удерживающим от открытого гражданского противостояния, выступает этническая социализация, подтверждая свое доминирующее значение в культурной идентичности дагестанцев.

Суфизм определяет ментальность дагестанца, регулирует его морально-этическое поведение. «Новый» ислам (салафизм) только начинает формирование мировоззренческой культуры дагестанских народов. Его проявления в ос-

новном пока внешние, они выражаются во внешнем облике адептов – нарочитой демонстрации религиозной самоидентификации, в пренебрежении общеевропейскими достижениями культуры, что порой носит характер вызова социуму.

В настоящее время в Дагестане сложилось определенное соотношение разных стратегий религиозной жизни: адаптивной, протестной и конформистской. Адаптивная стратегия, органично сочетая религиозную идеологию с этническим компонентом, реализуется в «традиционном» исламе. Протестная – в исламском радикализме, конформистская – в салафизме, не связанном ни с радикальным исламом, ни с «традиционным» этническим.

В параграфе 2.3. – «Этномузыкальные традиции в структуре культурной идентичности» – определена функция музыкального фольклора в формировании модели этнической идентичности и выявлена роль музыкальной культуры в архитектонике культурной идентичности дагестанцев.

Рассмотренные в диссертации различные маркеры культурной идентичности – коммуникативный, этнический, родовой, религиозный – обладают разной степенью значения в системе идентификационных признаков. Менее значимым, но конкретизирующим этническую идентичность является музыкальная традиция. Обращение к этномузыкальной традиции в структуре культурной идентичности вызвано способностью народной музыки выражать семиотические смыслы, которые определяют ее принадлежность тем или иным этническим культурам. В процессе анализа этномузыкальной традиции народов Дагестана выявлено, что ритмоинтонационные формулы, ладовая система, мелодическая организация, народный музыкальный инструментарий, конфигурация жанров народного музыкального творчества являются знаково-выразительной системой музыкальной структуры, выражающей особенности этнической идентичности.

Музыкальный фольклор дагестанских народов идентифицируется посредством конфигурационных моделей музыкальных жанров и приоритетных музыкальных инструментов. Наиболее показательны этнические жанровые разновидности проявляются в обрядовом фольклоре, эпосе, песнях лирической традиции. Эпическая традиция аварцев реализована в песнях о национальном герое XIX века – имаме Шамиле. У лезгин эпический жанр музыкально-поэтического творчества представлен пением ашугов – народных сказителей.

Жанровый состав музыкального фольклора дагестанских народов включает сакрально-религиозную музыку, которая актуализирована как в контексте исламской литургии, так и в пространстве обрядов семейного цикла. Исторически отношение к музыке у дагестанских мусульман не однозначно и связано с тем направлением в исламе, которого придерживаются дагестанские этносы. Согласно суфийской традиции, музыка является миниатюрой гармонии всей вселенной. Ценность музыки в суфийской культуре косвенно подчеркивается и одной из версий происхождения названия певца-сказителя в традиционных культурах. Этимология слова «ашуг» связана с принадлежностью данного вида народного песенного творчества суфийской культуре мусульманского Востока,

поскольку «ашуг» ведет свое происхождение от слова «шейх» – титула, которым называются религиозные авторитеты, главы суфийских орденов. Суфийский ислам создал условия для формирования этномызыкальной традиции и развития в Дагестане музыкального народно-песенного творчества.

Важной составляющей музыкально-инструментальной традиции дагестанцев является танец. «Лезгинка» – символ единения, сплоченности, в коллективном танце отражается принцип семейной и этнической монолитности. Разновидности лезгинки можно отметить у многих кавказских этносов. В пространстве дагестанской этнокультуры различия заключаются в средствах музыкальной выразительности, используемых с разной степенью доминирования. Лексика танца взаимодействует с интонационной основой мелодии. Так, у северо-дагестанских этносов (аварцев, даргинцев, кумыков) в качестве доминирующего выразительного средства выступают ритм и темп, придающий танцу энергичный, темпераментный характер. Жесткие, резко очерченные движения северо-дагестанской лезгинки органичны с дробной мелодической основой. У народов Южного Дагестана в комплексе музыкально-выразительных средств, задействованных в танце, преобладает мелодическое начало. Отсюда – «умеренный» темп танца, плавная хореография. Воплощением агональности в хореографии этнокультурного танца является активная жестикуляция, которая проявляется в стремлении охватить широкое пространство.

Определенная доля «закрытости» этнокультуры, обеспечивающая ей сохранность, объясняется приоритетной ролью традиционности. Исторически наиболее стабильными являются инструментальная музыка и танец, составляющие ядро этномызыкальной культуры дагестанских этносов.

В диссертации отмечается, что этномызыкальная традиция дагестанцев допускает возможность взаимообмена музыкальными интонациями, что особенно характерно для территориально близких народов. В то же время существуют комплексы музыкальных интонаций, которые в совокупности с ритмическими структурами указывают на принадлежность конкретному дагестанскому этносу и идентифицируются как, например, кумыкская, лакская, даргинская мелодия. Таким образом, существует интонационно-ритмическая матрица музыкальной культуры, которая маркирует этническую идентичность и обеспечивает сохранность этнокультурного кода в условиях глобального пространства.

Третья глава – «Художественная культура Дагестана в условиях глобализации» – посвящена рассмотрению особенностей художественной культуры Дагестана в условиях современных трансформаций и определению векторов дальнейшего развития культуры республики.

В параграфе 3.1. – «Художественно-культурная среда современного Дагестана» – выявлены наиболее репрезентативные элементы современной художественной культуры Дагестана, отражающие модернизационные процессы. Историческая динамика развития дагестанской музыкальной культуры определяется взаимообусловленностью двух векторов – профессионализации и любительства. «Порт-Петровские ассамблеи», фестиваль русских театров стали своеобразными региональными брендами, формирующими позитивный имидж

Дагестана. Дальнейшее развитие фестивальных проектов, возможно, сохранит светский характер художественной культуры Дагестана. Фестивали и художественные биеннале, проводимые в республике, в диссертации рассматриваются как культурные практики, способствующие приобщению к национальным и мировым культурным ценностям.

В Дагестане происходит расслоение творчески активной части социума по уровням предпочтений: на архаичные массы поклонников самодеятельного «фольклоризма» и ориентированных на усвоение новых культурных программ посетителей концертов академической музыки. Концерты эстрадных и фольклорных исполнителей в количественном отношении значительно выигрывают в сравнении с концертами академической музыки. В этой ситуации возрастает роль учреждений культуры (союза композиторов Дагестана, концертных организаций республики) в пропаганде классического искусства, формировании культурных предпочтений и в целом – в культурном развитии общества.

В параграфе 3.2. – «Стилевое многообразие в дагестанском музыкальном искусстве: традиции и новации» – отмечается появление новых форм творчества в сфере массовой и академической музыкальной культуры, происходящее параллельно с изменениями в социокультурной жизни республики.

В период 1990-х – начала 2000-х годов в дагестанской академической музыке появилось несколько произведений, написанных для сцены. Возможно, имплицитно обращение к музыкально-сценическим жанрам связано с открывшимся в 1999 году Дагестанским театром оперы и балета и появившейся перспективой увидеть воплощение замысла не в концертной, а в сценической постановке.

В диссертации отмечается малая заинтересованность в академическом музицировании большей части дагестанского социума по сравнению с высоким интересом к народной и эстрадной музыке. Развитая сфера самодеятельного «фольклоризма», обеспечиваемая музыкальной инфраструктурой (концертные залы, звукозаписывающие студии, практика продюсирования), предоставляет маргинальной публике широкую сеть музыкально-развлекательных мероприятий.

Преобладание этномызыкальной традиции заметно как в рамках собственно народного, так и в контексте эстрадно-концертного творчества. Интонационно-ритмические формулы, присущие этномызыкальной традиции дагестанцев, определили стилистику современной эстрадной песни. Основанная на привычных мелодических оборотах и ритмической основе «лезгинки», эстрадная песня нашла своего слушателя и тиражируется самодеятельными авторами. В условиях активного развития массовой музыкальной культуры, эксплицитно связанной с глобализацией, традиционная культура остается контекстом аутентичности, обеспечивающим сохранность этнокультурных ценностей в урбанизированном пространстве.

Для большинства дагестанских автохтонных народов, ставших в последние десятилетия частью городского социума, свойственна практика культурной обособленности. Она нашла свое выражение в пространстве повседневной

культуры, в частности, в художественных приоритетах. Партикулярные тенденции обеспечивают целостность культурного ядра, инновационные явления стимулируют инаковость и разнообразие периферии культуры. Стилевая многоликость дагестанской музыкальной культуры позволяет определить творческую составляющую культуры Дагестана как многослойную, полифоническую. Использование современных техник композиции в академической музыке, свидетельствующее об интеграции в европейское пространство музыкальной культуры; приверженность известным моделям фольклорного искусства, актуализирующая приоритет музыкально-культурной традиции; сакрально-религиозные песнопения, востребованные слушателями с высоким уровнем мусульманской самоидентификации, – тенденции, характеризующие многослойную стилевую палитру современного дагестанского музыкального искусства.

В параграфе 3.3. – «Новые направления развития культуры Дагестана» – определены векторы развития культуры дагестанских этносов в составе Российской Федерации.

Прогнозирование дальнейших направлений развития социокультурной сферы в Дагестане проведено согласно теории культурной прогностики, которую предлагает А. Я. Флиер. Диссертантом представлен примерный перечень сфер жизни, в которых динамика культурной активности населения Дагестана имеет более или менее показательный характер. К доминирующим тенденциям социокультурной ситуации относятся:

- Динамика интереса к явлениям разных социальных типов культуры: к явлениям традиционной культуры (фестивали народного творчества и др.); к явлениям классической культуры (посещение театров, концертов, выставок); к явлениям массовой культуры; к художественной литературе (востребованность литературных интернет-порталов).

- Динамика интереса к национальной истории проявляется в развитии исторической науки, этнографии, сравнительно-исторического языкознания.

- Динамика интереса к культурно-информационному аспекту жизни. Актуализируется роль социальных сетей, исламских порталов, сайтов республиканских и федеральных СМИ, блогосферы. Дагестанский сегмент российской блогосферы, представляющий альтернативу официальным республиканским СМИ, приобрел широкую аудиторию, прежде всего, благодаря возможности открытого дискурса по социально-политическим, культурным вопросам, проблемам религиозного диалога.

- Динамика религиозности выражается в расширении мусульманской инфраструктуры. Исламские информационные порталы участвуют в формировании исламской идентичности молодых дагестанцев, стимулируя динамику религиозности в обществе.

- Динамика интереса к спортивным единоборствам подтверждает положение об агональной составляющей культуры дагестанских народов.

В сопряжении разнонаправленных процессов в культуре Дагестана – к традиционности и к инновационности – обнаруживается основной принцип полифонизма – *сосуществование и взаимодействие* компонентов единого целого. С

одной стороны, обозначается тенденция к культурному плюрализму, рост дагестанской и гражданской идентичности, с другой – культурное обособление, вызванное стремлением сохранить локальную идентичность. Укреплению традиционности содействуют политическая, идеологическая и экономическая нестабильность; поиском и обретением стабильности оказывается тяготение к религиозности.

Прогнозируется сохранение социально-регулятивной роли традиции в качестве приоритетного процесса. В то же время, интерес к традиционной культуре не должен ориентироваться исключительно на национально-культурную инаковость. Намного важнее для культурно-национальной политики видеть и принимать во внимание общности традиционных культур, а не их отличия. Эмпирическая практика показывает постепенную либерализацию форм традиционности в культуре городских жителей, ориентированных на качественное образование, конфессиональную и национальную толерантность, желание и способность интегрироваться в европейское культурное пространство.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

В настоящее время Дагестан представляет сложную комбинацию культурных слоев: разные направления ислама, полиэтничность, маргинальность городского населения, традиционные общества, организованные по тухумному принципу, этническая клановость и т. д. В светской части общества культивируются либеральные ценности, в исламской *умме* – нормы шариата, как оппозиция гражданскому праву. Растет влияние патриархальных, общинных структур, которые доминируют над гражданскими.

Ключевая проблема российского государства – интеграция полиэтничного населения в единую политическую нацию. Важную роль в решении данной проблемы играет разработка молодежной политики с учетом конфессиональных и этнокультурных особенностей. Одной из важнейших задач, рассчитанной на долгий период, является развитие в Дагестане гражданского общества и правовой культуры. Органичное взаимодействие ислама, муниципальной культуры и демократии сформирует гражданскую и политическую культуру в республике. Динамика общегражданской идентичности, формирование дагестанской историко-культурной общности, разработка механизма интеграции молодого поколения дагестанцев в российское культурное пространство являются важными направлениями культурной политики Дагестана.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монография

1. Абдулаева М. Ш. Культура Дагестана в условиях глобализации: единство в многообразии / М. Ш. Абдулаева. – Махачкала : Алеф, 2013. – 276 с. – (17,25 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки РФ:

2. Абдулаева М. Ш. Дагестанская русскоязычная интеллигенция в XIX веке: на пути к межкультурным коммуникациям // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 106. – С. 7–14. – (1 п.л.).

3. Абдулаева М. Ш. Практика многокультурного образования в Дагестане: культурологический аспект // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 115. – С. 9–15. – (0,9 п.л.).

4. Абдулаева М. Ш. Музыкальное искусство Дагестана в пространстве диалога культур // Вестник МГУКИ. – 2009. – № 5 (31). – С. 159–164. – (0,75 п.л.).

5. Абдулаева М. Ш. Двужычие в Дагестане (культурологический аспект) // Вестник ТОГУ. – 2010. – № 1 (16). – С. 273–281. – (0,9 п.л.).

6. Абдулаева М. Ш. Академическая музыка в Дагестане: культурный диалог в «пространстве» масскульты (на примере творчества Готфрида Гасанова) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 321–327. – (0,75 п.л.).

7. Абдулаева М. Ш. Русско-дагестанский литературный дискурс в контексте диалога культур // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 129–132. – (0,5 п.л.).

8. Абдулаева М. Ш. Этнокультурная картина региона: между локально-религиозными универсалиями и масскультом (на примере Дагестана) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2011. – № 127. – С. 231–236. – (0,6 п.л.).

9. Абдулаева М. Ш. Принципы полифонической организации в структуре современной региональной культуры // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 4. – С. 99–103. – (0,6 п.л.).

10. Абдулаева М. Ш. Полифония культурной традиции и современного логоса // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 115–118. – (0,5 п.л.).

11. Абдулаева М. Ш. Межкультурный диалог как основание поликультурного образовательного пространства Дагестана // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2011. – № 132. – С. 179–184. – (0,75 п.л.).

12. Абдулаева М. Ш. Исламское образование в современном Дагестане: культурологический анализ // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 133–136. – (0,5 п.л.).

13. Абдулаева М. Ш. Проблемы внутриисламского диалога в Дагестане // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 219–222. – (0,5 п.л.).
14. Абдулаева М. Ш. Современный потенциал и новые направления развития культуры Дагестана (2010-е гг.) // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 214–217. – (0,5 п.л.).
15. Абдулаева М. Ш. Этномузыкальные традиции в многоуровневой структуре идентичностей народов Дагестана // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 155–159. – (0,6 п.л.).

Статьи в научных журналах и сборниках:

16. Абдулаева М. Ш. Семантика танца в традиционной культуре народов Южного Дагестана // Музыка и танец: вопросы взаимодействия : материалы Всерос. науч.-практ. конференции. – Майкоп, 2004. – С. 35–38. – (0,25 п.л.).
17. Абдулаева М. Ш. Дагестанская профессиональная музыка в контексте русской музыкальной культуры 20–90-х годов XX века // Наука: теория и практика – 2008 : материалы IV Междунар. науч.-практ. конференции. –Прага, 2008. – Вып. 7. – С. 83–84. – (0,2 п.л.) (Praha. Publishing House «Education and Science»).
18. Абдулаева М. Ш. Роль русских специалистов в формировании системы высшего образования в Дагестане // Научный потенциал мира – 2008 : материалы IV Междунар. науч.-практ. конференции. – Przemysl, 2008. Вып. 6. – С. 13–19. – (0,4 п.л.) (Spr.z o.o. «Nauka i studia»).
19. Абдулаева М. Ш. Дагестанская литература: к постановке вопроса о межкультурных коммуникациях // Русская литература в контексте мировой культуры : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конференции. От текста к контексту : межвузовский сб. науч. работ. – Ишим, 2008. – Вып. 7 – С. 71–73. – (0,4 п.л.).
20. Абдулаева М. Ш. Творчество Г. Гасанова в контексте межкультурного диалога // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство : материалы V Междунар. науч.-практ. конференции. – Тамбов, 2009. – С. 91–93. – (0,2 п.л.).
21. Абдулаева М. Ш. История дагестанской музыкальной фольклористики в пространстве культурного диалога // Фольклор в контексте культуры : материалы Всерос. науч. конференции. – Махачкала, 2009. – С. 14–16. – (0,4 п.л.).
22. Абдулаева М. Ш. Русскоязычные светские школы в Дагестане в XIX веке: от религиозного неприятия к межкультурному диалогу // Реальность этноса: роль образования в формировании этнической и межконфессиональной толерантности : сб. ст. по материалам XI Междунар. науч.-практ. конференции. – Санкт-Петербург, 2009. – Ч. 2. – С. 569–573. – (0,25 п.л.).
23. Абдулаева М. Ш. Национально-русское двуязычие в современном Дагестане как фактор межкультурного диалога // Россия в XXI веке: стратегии разви-

тия регионов : материалы XI Междунар. науч.-практ. интернет-конференции. – Орел, 2009. – С. 7–10. – (0,2 п.л.).

24. Абдулаева М. Ш. Формирование русскоязычной интеллигенции в Дагестане в XIX веке // Гуманистическое наследие просветителей и проблемы модернизации образования в поликультурном пространстве : материалы Междунар. заочной науч.-практ. конференции. – Уфа, 2009. – С. 24–28. – (0,25 п.л.).

25. Абдулаева М. Ш. Творческий стиль композитора и диалог культур // Проблемы преподавания музыкальных дисциплин на современном этапе : материалы II межвузовской науч.-практ. конференции. – Москва, 2009. – С. 71–73. – (0,1 п.л.).

26. Абдулаева М. Ш. Сценическое искусство Дагестана в контексте диалога культур // Научный прогресс на рубеже тысячелетий – 2009 : материалы II Междунар. науч.-практ. конференции. – Прага, 2009. – Вып. 8. – С. 107–109. – (0,2 п.л.) (Praha. Publishing House «Education and Science»).

27. Абдулаева М. Ш. Исламское образование в республике Дагестан в контексте вопроса о межкультурной коммуникации // Образование и межнациональные отношения: теория и практика многокультурного образования : материалы Междунар. конференции. – Ижевск, 2009. – С. 205–207. – (0,2 п.л.).

28. Абдулаева М. Ш. Арабо-мусульманское просветительство в Дагестане: к вопросу диалога цивилизаций // Актуальные проблемы современных наук – 2009 : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. – Przemysl, 2009. – Вып. 12. – С. 17–21. – (0,25 п.л.) (Nauka i studia).

29. Абдулаева М. Ш. Арабо-мусульманское образование в Дагестане в пространстве диалога культур // Культурные этнические и религиозные традиции и инновации мира: сравнительный дискурс : материалы Всерос. науч. конференции. – Пятигорск, 2009. – С. 9–14. – (0,3 п.л.).

30. Абдулаева М. Ш. Дагестан – Россия : исторический контекст взаимодействия музыкальных культур // PAX SONORIS: история и современность. – Астрахань, 2009. – Вып. II (IV). – С. 123–127. – (0,5 п.л.).

31. Абдулаева М. Ш. Дагестан в традициях русской литературы XIX века // От текста к контексту : межвузовский сб. науч. работ. – Ишим, 2009. – Вып. 8. – С. 43–45. – (0, 25 п.л.).

32. Абдулаева М. Ш. Становление светского образования – важный шаг в процессе вхождения Дагестана в общероссийское культурное пространство (XIX век) // Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг. : этнология, история, археология, культурология. – Санкт-Петербург, 2009. С. 173–175. – (0,1 п.л.).

33. Абдулаева М. Ш. Музыкальное образование и диалог культур // Современная музыкальная культура и образование в России: проблемы и перспективы : материалы I Всерос. науч.-практ. конференции. – Москва, 2009. С. 100–102. – (0,1 п.л.).

34. Абдулаева М. Ш. Музыкально-историческое образование в поликультурном контексте // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнитель-

- ство : материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции. – Тамбов, 2010. – С. 85–88. – (0,2 п.л.).
35. Абдулаева М. Ш. Маскульт и диалог культур в контексте творческого стиля Г. Гасанова // Музыка: искусство, образование, диалог культур : материалы Всерос. науч. конференции. – Махачкала, 2010. – С. 22–26. – (0,6 п.л.).
36. Абдулаева М. Ш. Арабо-мусульманский компонент в традиционной культуре Дагестана // Традиционные общества: неизвестное прошлое : материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции. – Челябинск, 2010. – Кн. 1. – С. 204–208. – (0,25 п.л.).
37. Абдулаева М. Ш. Двязычие в аспекте межкультурной коммуникации // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: взгляд через столетия : материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конференции. – Москва, 2010. – Том 2. – С. 111–114. – (0,2 п.л.).
38. Абдулаева М. Ш. Традиционное музыкальное искусство Дагестана в условиях глобализации // Современное искусство в контексте глобализации : материалы III Всерос. науч.-практ. конференции. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 77–79. – (0,1 п.л.).
39. Абдулаева М. Ш. Семантика локальных универсалий в традиционной культуре Дагестана // Креативность в пространстве традиции и инновации : тезисы докладов и сообщений III Рос. культурологического конгресса. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 493.
40. Абдулаева М. Ш. Опера Г. Гасанова «Хочбар»: диалог культур и диалог времен // Музыкальное образование в современном мире: диалог времен : материалы II Междунар. науч.-практ. конференции, 10–12 декабря 2009 г. – Ч. II. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 3–5. – (0,1 п.л.).
41. Абдулаева М. Ш. Музыкальное искусство Дагестана первой половины XX века в пространстве диалога культур // Искусство в прошлом и настоящем : материалы Междунар. науч. конференции, 9–10 апреля 2010 г. – Красноярск, 2010. – С. 107–110. – (0,5 п.л.).
42. Абдулаева М. Ш. Локально-религиозные универсалии в традиционной культуре Дагестана // Фольклор в контексте культуры : материалы Второй Всерос. науч. Конференции, 10 марта 2011 г. – Махачкала, 2011. – С. 66–68. – (0,4 п.л.).
43. Абдулаева М. Ш. Культурная традиция и мусульманский логос: вопросы взаимодействия // Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, 20–21 сентября 2011 г. – Пенза ; Москва ; Минск, 2011. – С. 52–58. – (0,25 п.л.).
44. Абдулаева М. Ш. Мусульманский *нашид*: генезис, региональные формы и особенности жанра // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, 1–2 ноября 2011 г. – Пенза ; Липецк ; Семей, 2011. – С. 43–46. – (0,2 п.л.).
45. Абдулаева М. Ш. Соотношение глобального и локального в современной культуре народов Дагестана (на материале музыкальной культуры) // Реальность этноса. Образование и этническая безопасность : сб. ст. по материалам

- XIII Междунар. науч.-практ. конференции, Санкт-Петербург, 12–14 апреля 2011 г. / под ред. И. Л. Набока. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 211–215. – (0,25 п.л.).
46. Абдулаева М. Ш. Некоторые особенности музыкальной организации в исламской литургии // Музыкальное образование в современном мире: диалог времен : материалы III Междунар. науч.-практ. конференции, 22–23 ноября 2010 г. – Санкт-Петербург, 2011. – Ч. II. – С. 3–5. – (0,1 п.л.).
47. Абдулаева М. Ш. Религиозные универсалии и их особенные проявления в современной культуре Дагестана // Праздники и обряды как феномены этнической культуры : материалы X Санкт-Петербургских этнографических чтений, 6–8 декабря 2011 г. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 13–16. – (0,2 п.л.).
48. Абдулаева М. Ш. Современные нетрадиционные религиозные сообщества Дагестана // Лавровский сборник : материалы XXXIV и XXXV среднеазиатско-кавказских чтений, 2010–2011 гг. : этнология, история, археология, культурология. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 353–358. – (0,3 п.л.).
49. Абдулаева М. Ш. Религиозные музыкально-поэтические жанры в традиционной культуре дагестанских этносов (*нашид* и *мавлуд*) // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конференции, 27 января 2012 г. – Тамбов, 2012. – С. 121–123. – (0,1 п.л.).
50. Абдулаева М. Ш. Религиозные музыкально-поэтические жанры и их особенные проявления в современной культуре Дагестана // Фольклор в контексте культуры : материалы III Всерос. науч. конференции, 10 октября 2012 г. – Махачкала, 2012. – С. 41–44. – (0,5 п.л.).
51. Абдулаева М. Ш. Исламское образование в современном Дагестане // Реальность этноса. Образование и этносоциализация молодежи в современной России : сб. ст. по материалам XIV Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 215-летию Герценовского университета, Санкт-Петербург, 16–18 мая 2012 г. / под ред. И. Л. Набока. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 269–273. – (0,25 п.л.).
52. Абдулаева М. Ш. Ментальные этнокультурные доминанты дагестанцев // Свод памятников составительной культуры народов Юга России : сб. материалов / ред.-сост. А. Н. Соколова. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 36–46. – (0,5 п.л.).
53. Абдулаева М. Ш. Музыкально-историческое образование в поликультурном пространстве // Музыкальное образование в современном мире: диалог времен : сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конференции, 2–3 декабря 2011 г. – Санкт-Петербург, 2012. – Ч. I / ред.-сост. М. В. Воротной; науч. ред. Р. Г. Шитикова. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 5–8. – (0,2 п.л.).
54. Абдулаева М. Ш. Идентификационные этнокультурные доминанты дагестанцев // Феномен социализации в этнической культуре : материалы XI Санкт-Петербургских этнографических чтений, 4–6 декабря 2012 г. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 310–314. – (0,25 п.л.).
55. Абдулаева М. Ш. «Порт-Петровские ассамблеи» в пространстве художественной культуры Дагестана // Музыка в современном мире: наука, педагогика,

исполнительство : материалы IX Междунар. науч.-практ. конференции, 1 февраля 2013 г. – Тамбов, 2013. – С. 227–229. – (0,1 п.л.).

Подписано в печать 06.09.2013г. Формат 60x84/16
П.л. 2 Уч.-изд.л 2. Тир. 100 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Турусел»
197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова д.38. toroussel@mail.ru
Зак. № 13477 от 06.09.2013г.